

УДК 910.1

Т.А.Балина, Л.Б. Чупина, Ю.Н. Данилова, В. О. Наумов

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ПОНЯТИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ

Геокультурное пространство выступает частью общего географического пространства. Исследование геокультурного пространства сопряжено с рядом проблем: определением сущности культурного ландшафта, соотношения «культурного» и «социального» в развитии общества и др. Развитие региона как части геопространства связано с социально-культурным проектированием – особым видом деятельности. Социально-культурное проектирование учитывает состояние материальной и духовной культуры в регионе, имеет законодательную базу на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: геокультурное пространство, социально-культурное развитие, социокультурное проектирование, культурное наследие.

Вопрос сохранения исторического и культурного наследия в настоящее время особенно актуален, поскольку процессы глобализации и международной интеграции стирают местные особенности, сплетают культуры в многоликое и техногенное пространство современной цивилизации. В связи с этим необходимы комплексные, системные, научно обоснованные решения, которые позволят максимально эффективно учитывать региональные особенности и сложность многоуровневой системы – геокультурного пространства.

Для изучения процессов социокультурного развития целесообразно рассмотреть базовые понятия географического пространства, геокультурного пространства, культурного ландшафта и ряда других категорий.

Важное значение для географической науки имеет понятие «географическое пространство» (геопространство). Современное представление о геопространстве сложилось в рамках двух больших концепций – хорологической и геосистемной. Согласно первой геопространство понимается как самостоятельная субстанция, которая заполнена предметами и явлениями с их локальными причинно-следственными связями. Эта концепция получила развитие в трудах классиков А. Гумбольдта, К. Риттера, А. Геттнера и др. Однако по мере развития геосистемной парадигмы географическое пространство начинает восприниматься как пространство самих географических, материальных объектов и их отношений.

Развиваясь, геопространство усложняется и уплотняется. Это свойство, которое отмечалось ранее, обусловило формирование категории «социальное пространство», т.е. абстрактного пространства, состоящего из различных полей – экономического, интеллектуального и др. В социальном пространстве ученые выделили самостоятельные типы географических пространств: политико-географический, культурно-географический, социально-географический, экономико-географический.

Одним из подходов к осмыслению географического пространства можно считать введение в научный оборот понятия «гуманитарное пространство», которое понимается как географическое пространство, наполненное вещественными элементами: производственными, инфраструктурными, бытовыми, социальными, культурными, экологическими отношениями, неразрывно связанными с человеком.

В культуре и искусстве проблема пространства и времени рассматривается на разных уровнях. По мнению М.С. Кагана, первый уровень – это искусствоведческий. Отношение искусства к

© Балина Т.А., Чупина Л.Б., Данилова Ю.Н., Наумов В.О., 2014

Балина Татьяна Анатольевна, кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия, 614990 Пермь, ул. Букирева, 15;

Чупина Лариса Борисовна, кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия, 614990 Пермь, ул. Букирева, 15; chupina@psu.ru

Данилова Юлия Николаевна, выпускница кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия, 614990 Пермь, ул. Букирева, 15;

Наумов Вадим Олегович, магистр географии, выпускник кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия, 614990 Пермь, ул. Букирева, 15;

Социальная и экономическая география

пространству довольно специфично, так как в художественных явлениях пространственно-временные отношения реального времени преобразуются в художественные пространство и время. Второй уровень осмысления – это эстетический, который подразумевает процесс оперирования пространством и временем художниками.

Поскольку география не может ограничиваться таким сугубо гуманитарным подходом к пониманию пространства, возникла необходимость принятия понятия о геокультурном пространстве (ГКП). «Корни» последнего, по нашему мнению, во многом лежат в науке о культурных ландшафтах. Л.С. Берг одним из первых говорил о культурном ландшафте как об антропогенной надстройке над природным ландшафтом: «Природными ландшафтами мы называем такие, в создании которых человек не принимал участия, в отличие от культурных, в которых человек и его произведения играют важную роль. Город и деревня, по нашей терминологии, – составные части культурного ландшафта». По его мнению, при географическом исследовании «конечную цель составляет изучение и описание ландшафтов как природных, так и культурных».

Впервые понятие «культурный ландшафт» было введено американским географом К. Зауэром в 1925 г. в труде «Морфология ландшафта». К. Зауэр стал основоположником первой школы культурной географии. Культурный ландшафт, по мнению приверженцев данной школы, представляет собой сумму изменений, внесенных в природный ландшафт человеком, и состоит из природной и культурной составляющей.

Основные труды по концепции культурного ландшафта в российской науке относятся к середине XX в. Ю.Г. Саушкин дает определение культурного ландшафта как всякого природного ландшафта, в котором изменены взаимные связи элементов природной среды человеческой деятельностью. Он отмечал историчность культурного ландшафта, указывая на нехватку физико-географических методов в его изучении, и предлагал применять междисциплинарный подход в его исследовании.

Современный «этнокультурный» подход трактует культурный ландшафт как местность, которая в течение длительного исторического периода была местом обитания определенной группы людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей, или как природно-культурная среда развития определенного этноса, местного сообщества. В.Н. Калуцков приводит структурные элементы культурного ландшафта: природно-культурные комплексы, разделенные на две типологические группы (территориальные и местные). Территориальные природно-культурные комплексы представляют собой природно-культурные единства, где культурный фактор определяется природным, а местные культурно-природные комплексы – это единства, где культурный фактор проявляет активную системообразующую роль.

Таким образом, культурный ландшафт можно считать если не составной частью географического и культурного пространства, то основой, базисом его формирования. На сегодняшний день в географической науке пока нет устоявшегося понятия геокультурного пространства. Д. Н. Замятин, например, определяет его как систему устойчивых культурных реалий и представлений, формирующихся на определенной территории в результате существования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия, и функционирования картин мира. Но в его определении подчеркнута только «гуманитарная» сторона, но не говорится о материальной основе, которую, с нашей точки зрения, нужно искать в концепции культурного ландшафта. Поэтому синтез различных точек зрения, подходов и определений позволяет нам считать, что ГКП – это система локально расположенных культурных ландшафтов и слоев культуры, образов и имиджа территории, образующих ее исторически обусловленное природно-культурное наследие.

Важным аспектом планирования и управления геокультурным пространством является социально-культурное проектирование, которое подразумевает исследование организации и технологии культурной жизни общества, деятельности учреждений культуры, культурных центров досуга, методику проведения массовых культурных мероприятий. Одной из форм социокультурного проектирования является разработка культурной политики, экономическое и духовное обеспечение реализации культурных программ [16].

Категории «социальное» и «культурное» тесно переплетаются: в любом социальном явлении всегда присутствует человек как носитель социальных ролей и культурных ценностей. Именно человек является первичным «атомом» социальных структур, отношений и культурных процессов [13]. Взаимосвязь же социального и культурного рождает особую реальность, фиксируемую понятием «социально-культурная деятельность». В контексте социально-культурного проектирования предметный уровень культуры оказывается решающим в процессе разработки и реализации программ, связанных:

Социальная и экономическая география

- с организацией музейного дела (реставрация, строительство, музеефикация объектов историко-культурного значения);

- с развитием краеведческой деятельности, включая фиксацию источников, которым грозит утрата (в том числе и личные документы, воспоминания, микропонимика), обеспечение сохранности культурно-исторического ландшафта, передачу всего комплекса знаний новым поколениям;

- сохранением памятников истории и культуры (поиск, комплектование, документирование, изучение, реставрация и хранение продуктов культурного творчества).

Для решения прикладных задач социально-культурного проектирования необходимо рассмотреть еще один уровень – *территориальный*, при котором конкретный регион (территория) рассматривается как многоуровневая *среда существования и развития культуры* и одновременно как *объект культурной политики и проектирования*. Регион в таком **территориально-средовом** подходе представляется как сложная, многокомпонентная и динамичная система. Рассмотрим ее в контексте социокультурного проектирования:

- *ландшафтно-экологическая локализованность жизнедеятельности человека*, которая выражается в специфике и степени приспособления и освоения человеком природной среды обитания (в частности, организация природоохранных производств, формирование экологического мышления и природосберегающей системы ценностей);

- *архитектурно-планировочная среда проживания человека* – рукотворная часть человеческого окружения, которая выражается в особенностях системы расселения, типе поселений;

- *социально-инфраструктурная* составляющая понимается как совокупность структурно и функционально взаимосвязанных сфер и форм жизнедеятельности: место проживания и труда, системы обслуживания, досуга, массовой информации (это так называемая первичная социокультурная среда обитания человека);

- *этнокультурная составляющая* региональности выражается в многообразии населяющих конкретную территорию этнических групп;

- существенной характеристикой региона является его *историко-культурный потенциал*.

Регион необходимо видеть еще и как определенную *духовно-культурную общность*, которая во многом определяется этнокультурным составом территории и ее историко-культурным потенциалом, но не исчерпывается ими. Скорее, это специфический тип культурного самосознания, характерный для относительно больших групп людей и обусловленный культурно-историческими традициями, образом жизни. По этому критерию можно достаточно отчетливо увидеть специфику больших региональных сообществ, отличающихся друг от друга не только традициями, но и «образами мира».

В процессе определения приоритетных областей проектирования и на этапе выработки проектных решений социально-культурную ситуацию в регионе необходимо анализировать с различных сторон: во-первых, социокультурную сферу можно представить как совокупность субъектов культурной деятельности. Последние могут являться носителями идей, инициатив, технологий, традиций или носителями определенных проблем. Именно переживание проблемной ситуации делает человека потенциальным или реальным участником культурных проектов и программ (что важно учитывать при разработке коммерческих проектов и особенно в процессе поиска внебюджетных источников финансирования).

Во-вторых, сфера культуры конкретной территории отличается самобытностью и уникальностью. В процессе проектирования важно знать и учитывать все те факторы, которые определяют историко-культурную самобытность данного региона. Это могут быть традиции, предания, обычаи, обряды, праздники, игры, музыкальное и поэтическое творчество, народная педагогика, естествознание, медицина, конкретные памятники истории и культуры, уникальные природно-ландшафтные зоны и другие виды этнокультурной специфики.

В-третьих, конкретную территорию (регион) как поле проектной деятельности необходимо рассматривать в качестве «площадки» проявления различного рода проблем – социальных, социально-демографических, социально-культурных. Такой аспект анализа ситуации особенно важен при разработке региональных социокультурных программ, ориентирующихся прежде всего на снижение уровня социальной напряженности, оптимизацию условий жизнедеятельности человека.

В-четвертых, объект регионального проектирования (город, район) представляет для проживающего там человека культурно-эстетическую среду обитания (включая парки, ландшафтные и прогулочные зоны, открытые места отдыха и досуга и т.д.). В ситуации неблагоприятных условий культурно-эстетической среды обитания задачи программы будут заключаться в ее обустройстве,

Социальная и экономическая география

насыщении ее культурно-историческими символами, значениями и смыслами (например, посредством оптимизации топонимической структуры – названий улиц, ландшафтных зон и др.).

В-пятых, сферу культуры территории можно представить как многоуровневую систему социально-культурной деятельности, не обязательно связанную с функционированием культурно-досуговых учреждений, «площадками» которой могут быть квартира, двор, микрорайон, район, город.

В-шестых, инфраструктурный потенциал сферы культуры представляет собой совокупность организаций и учреждений различных ведомств, реально участвующих в организации социально-культурной жизни (спорт, здравоохранение, образование, досуг).

Территориально-средовой подход к объекту проектной деятельности дает целый ряд преимуществ: расширяется радиус действия культурной политики и соответствующей области проектной деятельности; активизируются человеческие ресурсы (за счет ориентации на участие различных субъектов, являющихся носителями как культурного потенциала, так и специфических проблем); задействуется и востребуется историко-культурный потенциал территории; обнаруживаются финансовые ресурсы, как бюджетные, так и внебюджетные – программа, ориентированная на решение проблем территории (или проблем конкретной организации, коммерческой структуры), имеет больше шансов получить средства, необходимые для ее реализации. Проектная реализация подобного подхода позволяет преодолеть ведомственную разобщенность учреждений культуры, досуга, спорта, образования и максимально эффективно использовать в рамках единой программы ресурсы их инфраструктуры.

На территории Пермского края расположено 2792 объекта культурного наследия, включая памятники археологии, памятники монументального искусства, историко-природные территории, памятники истории и культуры, памятники градостроительства и архитектуры. В том числе:

- объектов федерального значения 73 (из них 23 объекта археологического наследия, 50 объектов культурного наследия (памятников градостроительства, архитектуры, истории и монументального искусства);

- объектов культурного наследия регионального значения 2719 (из них 1777 объектов археологического наследия, 942 объекта культурного наследия (памятников градостроительства, архитектуры, истории и монументального искусства). Особенностью Пермского края является большое количество памятников археологии, которое составляет 64 % от общего количества объектов культурного наследия[9;11].

Основные направления региональной политики Пермского края в сфере государственной охраны историко-культурного наследия связаны с общенациональными приоритетами, обозначенными в Бюджетном послании Президента России о бюджетной политике в 2012–2014 гг., обращении Президента России к Федеральному собранию Российской Федерации, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 гг.

Главные приоритеты государственной политики в сфере реализации Подпрограммы «Государственная охрана, сохранение и популяризация объектов культурного наследия Пермского края» сформулированы в ряде стратегических документах и нормативных правовых актах Российской Федерации и Пермского края, в том числе в Федеральном законе от 09.10.1992 № 3612-1; Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 597; Законе Пермского края от 02.04.2010 № 598-ПК и др. Эти документы нацелены на решение следующего комплекса проблем:

- ненадлежащая государственная охрана объектов культурного наследия, расположенных на территории Пермского края;

- неудовлетворительное (аварийное) состояние объектов культурного наследия, расположенных на территории Пермского края;

- недостаточное использование инвестиционного ресурса объектов культурного наследия, расположенных на территории Пермского края.

Сохранение памятников направлено не только на популяризацию высоких образцов национальной культуры, историко-культурное наследие – особого рода экономический ресурс. Каждый восстановленный объект будет способствовать устойчивому развитию целой территории, ее инфраструктуры, содействовать созданию новых рабочих мест и пополнению бюджетов.

Цель реализации данной подпрограммы следующая:

- увеличение доли объектов, в отношении которых подготовлены документы для внесения в электронную базу данных Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) народов РФ, расположенных на территории Пермского края, в общем количестве объектов культурного наследия Пермского края до 47 %;

Социальная и экономическая география

- увеличение количества объектов культурного наследия, в отношении которых утвержден проект зон охраны, на 129 ед.;

- обеспечение выдачи разрешений, согласований (отказов), связанных с объектами культурного наследия, расположенными на территории Пермского края, ежегодно в количестве 230 шт.;

- обеспечение проведения мероприятий по контролю за объектами культурного наследия (мониторинг состояния объектов культурного наследия), ежегодно в объеме 20 % в общем количестве объектов культурного наследия Пермского края;

- количество лиц, привлеченных к ответственности за противоправные деяния в отношении объектов культурного наследия, расположенных на территории Пермского края составит не менее чем 3 ед.;

- снижение доли бесхозных объектов культурного наследия в общем количестве объектов культурного наследия до 12,4 %;

- количество охранных археологических раскопок на разрушающихся объектах культурного наследия ежегодно – 9 ед.;

- обеспечение оформления и выдачи охранных обязательств ежегодно в количестве 150 ед.;

- количество обращений граждан к системе «Культурное наследие города Перми и Пермского края» – не менее, чем 1500 обращений к концу 2016 г.;

- увеличение доли объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии (не требуется проведение капитального ремонта), от общего количества объектов культурного наследия, расположенных на территории Пермского края, до 28 % к 2016 г.

На наш взгляд, данные результаты достижимы в указанный срок (до 2016 г.), так как сейчас в этой сфере активно проводятся работы по внедрению электронной базы реестра объектов культурного наследия, расширяется штат специалистов, работающих с разрешениями, согласованиями и прочей документацией. Ведутся работы по составлению общего реестра бесхозных объектов Пермского края. Решается проблема межведомственной разобщенности, выстраиваются более четкая структура работы организаций, их взаимодействие. Ведутся активные архивные работы, осуществляется перевод уже существующей документации (исторические документы, паспорта объектов, акты технического состояния и др.) в электронный вид, что способствует более оперативной работе по сохранению памятников (ремонт и реставрация). Таким образом, новый проект отражает наиболее актуальные проблемы сохранения культурного наследия в новых экономических и социально-политических условиях. Вместе с тем для реализации проекта необходима разработка и принятие законов, актов и других нормативных документов, в которых более детально будут разработаны вопросы сохранения исторических центров городов (система охранных зон, размеры допустимых «вторжений» в историческую среду центра города), более четко регламентированы отношения новых владельцев памятников и государственных учреждений охраны.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года N 73-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 27.02.2003 N 29-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ (ред. 29.12.2004), от 03.06.2005 N 57-ФЗ, от 31.12.2005 N 199-ФЗ)

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2606-р, план мероприятий («Дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры в Пермском крае», утвержденного распоряжением Правительства Пермского края от 01.03.2013 № 58-рп

3. Федеральный закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 № 3612-1;

4. Указ Президента Российской Федерации о мероприятиях по реализации государственной социальной политики от 07.05.2012 № 597;

5. Закон Пермского края о стратегическом планировании социально-экономического развития Пермского края от 02.04.2010 № 598-ПК;

6. Закон Пермского края о Программе социально-экономического развития Пермского края на 2012-2016 годы от 20.12.2012 г. № 140-ПК;

7. Постановление Правительства Пермского края об утверждении государственной программы Пермского края «Культура Пермского края» от 03.10.2013 № 1317-п

Социальная и экономическая география

8. *Аванесова Г.А., Астафьева О.Н.* Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. Изд. 2-ое, расш. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 2004.
9. Государственные списки памятников истории и культуры Пермской области. Пермь: Пушка, 2001.
10. *Плотникова Е.Б., Борисова Н.В., Германов И.А., Несебря Н.А., Хачатрян Л.А., Попов В.Г.* Социологический портрет Пермского края: региональные социокультурные традиции в условиях политико-административных инноваций: монография / под. общ. ред. Е.Б. Плотниковой, Н.В. Борисовой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008.
11. Каталог памятников истории и культуры Пермской области. Т. 2. Памятники истории, архитектуры и искусства. Пермь: Арабеск, 1993.
12. *Марков А.П., Бирженюк Г.М.* Основы социокультурного проектирования: учеб. пособие. СПб., 1997.
13. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века» / под. ред. Н.Я. Павлюка. М.: Книжный дом «Либроком», 2013.
14. Региональная политика России (географические аспекты совершенствования)/ под общ. ред. проф. В.В. Воронина. Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2001.
15. Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения: монография / под общ. ред. О.Г. Севан. М.: ФОРУМ, 2012.
16. *Стенина Т.Л.* Социокультурное проектирование: метод. указ. Ульяновск: УлГТУ, 2009.

T.A. Balina, L.B. Chupina, Y.N. Danilova, V.O. Naumov

SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF THE REGION: THE CONCEPT, DIRECTION, PROBLEM

Geo-cultural space is a part of the total geographical space. Investigation of geo-cultural spaces associated with a number of problems: the definition of the essence of the cultural landscape, the ratio of "cultural" and "social" in social development and others. The development of the region as part of geospace is related to socio-cultural projection – a special activity. Socio-cultural projection takes into account the state of the material and spiritual culture in the region, has the legal basis at the federal and regional levels.

Keywords: geo-cultural, social and cultural development, socio-cultural projection, cultural heritage

Tatiana A. Balina, Candidate of Geography, Associate Professor, Department of Social and Economic Geography of Perm State National Research University. Bukireva st. 15, Perm, 614990, Russia; seg@psu.ru

Larisa B. Cupina, Candidate of Geography, senior lecturer, Department of Social and Economic Geography of Perm State National Research University. Bukireva st. 15, Perm, 614990, Russia; chupina@psu.ru

Yulia N. Danilova, graduate of Department of Social and Economic Geography of Perm State National Research University. Bukireva st. 15, Perm, 614990, Russia; seg@psu.ru

Vadim O. Naumov, Magister of Geography, graduate of Department of Social and Economic Geography of Perm State National Research University. Bukireva st. 15, Perm, 614990, Russia; seg@psu.ru